

Северные ворота, город Норт-Гейт (часть 2)

Просто чтобы понять, монстры здесь были на 60-90 уровней впереди нас, но у них были очень явные недостатки.

В частности, «Слизень свалки» и «Улитка металлолома». Я уверен, что вы сможете представить тех, о ком я говорю. Оба они живут на свалке, в то время как Металлический краб жил у берегов и приходил на свалку, ворота которой были разрушены давно и оставался открытый проход. Приходил он сюда, чтобы создавать новые раковины, которые могут помочь им под водой, удерживая воздух.

Нам нужно будет изучить их позже, потому что подводное снаряжение тоже важно для нас.

Ну, начать со слизней и улиток, ибо это конкретный геморрой. Они сводят на нет физический урон из-за их атак но даже слабый огонь их высушивает. Слизни – самые слабые монстры на уровне 170-179.

Они медленны, но их высококоррозионная кислота, которую они выплёвывают – истинная суть геморроя. На телах этих слизней – та же самая кислота, которая показывает, что он устойчив к яду в целом.

Таким образом был установлен и понятен способ убить этих ублюдков. Пока мы не сможем начать добывать соль, чтобы легко их убить, я стал изготавливать горящие нефтяные гранаты по принципу коктейлей Молотова. В общем, эти гранаты были не так взрывоопасны, как обычные. У этих было масло внутри и раковина, которая раскрывается посередине. После того, как триггер включит механизм внутри оболочки, он начнёт выталкивать масло. Это занимает около четырёх секунд, а после – в верхней части, рядом с триггером, активируется небольшой заряд взрывчатого вещества, который поджигает масло.

В общем, это хорошо работает, чтобы высушить тело слизней и довольно эффективно, как обычные гранаты.

Единственная проблема – кислота этих ублюдков, которую они могут плюнуть на 250 метров с отвратительно высокой точностью.

Улитки же трудны из-за их оболочки, ведь большую часть времени, когда их здоровье

достигнет около 75%, они прячутся в свою раковину. Это работает на нас, потому что их раковина идеально круглая, поэтому сильным ударом мы можем отправить их катиться очень далеко от того места, в котором мы находились.

Тем не менее сила, необходимая для этого, была просто огромной. Сначала Булк переходил на первую передачу, что делало его очень сильным, но и он едва сумел сдвинуть эту долбаную раковину, но, когда Виктор предложил использовать навык Пеегрузка, Булк послал его туда, где его голове будет уютно, но мало солнечного света и не очень хорошо пахнуть, аргументируя, что перегрузка может сломать его. Виктор же закричал довольно интересную вещь, которую мы не заметили ранее.

«Почему бы просто не использовать программу «Халк»? Тогда ты сможешь отключить свой навык перегрузки с помощью этой программы», – сказал Виктор.

Никто не думал об этом раньше, но, когда мы посмотрели на него, и Булк проверил его навыки, оказалось, что программа ХалкПранк, сделанная Брокком, была фактически интегрирована в программирование навыков в этом мире и работала как переключатель. Включить и выключить, типа навыка перегрузки у класса рыцарей.

Нельзя сказать, что мы все смеялись над этим, включая самого Булка – мы ржали, как лошади. Мы слегка перепрограммировали эту программу, чтобы удалить любые слова типа «БУЛК ЛОМАТЬ» и переименовали её в «Переключатель перегрузки».

После этого одного толчка Булка было более чем достаточно, чтобы отправить улиток в полёт до берега моря бизнес-классом, но с неудачной посадкой. Теперь Булк ещё и контролировал переключатель, он включал его на несколько секунд и бил, после чего выключал, и отправлялся на ремонт, так как его рука всё равно получала повреждения от напряжения.

К этому моменту мы потратили около 2 недель, отбросив всех слизняков и улиток из окрестностей свалки металлолома, пока это не стало считаться безопасной зоной.

После нас пришли строители и животные. Я выпустил их, чтобы они быстро привыкли к этому району. Как всегда, большинство животных предпочли леса, а большинство роботов остались на свалке.

За первую неделю, используя печь королевы в Броке, мы сделали новые ворота для Северных ворот. Это было сделано из множества металлических плит, которые вообще не должны были

открываться. Двери в стороне были открыты, хотя коридоры внутри стен ещё не начали очищаться.

К концу первого месяца начали появляться поляны, и эльфы начали спускаться и оживлять землю.

Именно в этот момент я поговорил с Дельтой и сделал робота-кабана с такими естественными инстинктами, словно он только что из зоопарка. Нам нужно было сделать из максимально свободными.

Это было новое животное, и оно сразу же стало появляться из яиц. Я вывел их на болотистые земли, и закинул ещё пять яиц, чтобы "родители" сами кормили их.

Тем не менее я не ожидал, что произойдёт после того, как они устроили своё гнездо.

Я решил наведаться, а все пятеро сразу набросились на меня, как настоящие хряки. Дельта долго и обидно смеялся над тем, что я сделал их "такими же, как настоящие".

Я проклинал его, пока уворачивался и бил кабанам рыла. В итоге они убежали.

Ну, я и не планировал, что все животные будут всегда любить меня. Я уверен, что любовь к «создателю», продлится всего несколько поколений, прежде чем они превратятся в настоящих обитателей дикой природы, которая к тому времени придёт к власти в лесах.

Правда, территории пока маловато, но мы медленно расширяем их.

Кроме того, крабы, похоже, вообще не заботятся о нашем присутствии здесь. А на самом деле, им, похоже, нравятся, потому что окружающая среда постепенно становится лучше, с большим количеством пищи для них.

Нужно следить за ними, точно. В их раковинах смогли бы спокойно ночевать быки...

От лица Дельты

Так мальчик, наконец, добрался до последних ворот, и всё до сих пор было хорошо. У него всё ещё есть все программы, что я делаю, для своих роботов.

Хе-хе-хе, хорошо, что он не знает, что я втихую вкладываю часть моего кода в них, чтобы я мог контролировать их против их воли.

Мне очень нравится, как я сделал кабанов. Потребуется несколько поколений, чтобы сделать их по-настоящему жестокими, но в конечном итоге, когда эти животные распространятся, я смогу сделать из них и монстров, и животных.

Когда я наблюдал, как моё влияние распространилось по всей свалке, я видел, что вход был всё ещё пустым, но я чувствовал «это». «Это» распространялось, как и я, но в меньшем количестве и более качественном. Это было что-то сильное.

Когда я почувствовал, что что-то случилось с соединением, которое у меня было со всеми механоидами. Она порвалась, и само время остановилось.

«Мой дорогой Дельта, ты так занят», – промурлыкал женский голос.

«Этот адский голос, Ариэль! Это ты, сука? Где ты?!», – закричал я.

Из белого света, передо мной предстала ухмыляющаяся человеческая женщина.

«Ты уверен, что тебе повезло увидеть всё снаружи, чужими глазами, и сделать такую подлую вещь, как отправка небольших частей себя самого за пределы твоей тюрьмы, будто клоны... но, к сожалению, ты не покинешь это место. Ваша душа прикована сюда и даже переместить вашу материнскую плату – не будет толка», – сказала Ариэль.

«Ты сука, что ты здесь делаешь после столь долгого времени!», – закричал я.

«Разве это не очевидно? Я здесь, чтобы переделать твою печать с ещё несколькими ограничениями. Такой титан, как ты... думаешь о себе как о боге... но ты должен соблюдать правила богов. Не соблюдаешь – получай ещё больше ограничений», – сказала Ариэль.

Глаза у меня стали ярко-красными, а мои цепи начали светиться, поглощая энергию моей ярости.

«Я не стану удалять твою способность разговаривать с Техно, Геей, Растом и теми, кто вас обнаружит, но ты больше не сможешь разговаривать ни с кем другим, если тебя не обнаружили или не загрузят вашу оригинальную программу, а не этот вирус», – чётко произнесла Ариэль. – «О, и ты больше не сможешь управлять дронами», – сказала она, улыбнувшись и внезапно появилась возле моей груди, где меня держала главная цепь.

Она прикоснулась к ней, и цепь моментально покраснела, поскольку новые ограничения были установлены на меня.

«Так, вот теперь, должно быть, интересно тебе будет. А мне нужно идти, потому что я уже нашла других "богов", подобных тебе. Не могу дождаться, пока истинный бог не будет освобождён. Мне скучно смотреть на эту пустынную планету», – она сказала с мрачным лицом, которое превратилось в зловещую усмешку.

«И не могу дождаться, когда же мальчик перейдет на материнскую плату из ядер, с ним всегда так интересно», – добавила она.

Прежде чем я успел что-то сказать, она исчезла, и время снова потекло. Моя связь снова была восстановлена, хоть и кусками, и я снова смог видеть мир снаружи.

«Эта сука, что же случится, когда мелкий установит себе ядерную...», – пробормотал я и подумал о возможностях. Я наблюдал за мальчиком, пока его связь не срезали вместе с несколькими сотнями других одновременно.

Эти люди так странно одновременно исчезли.